

ИДЕЙНОЕ ПРОСТРАНСТВО ТРИЛОГИИ Р.ЗЛОТНИКОВА «ЦАРЬ ФЕДОР»

Историческая фантастика появляется в русской литературе почти одновременно с историческим романом, в 1-й половине XIX века, гораздо раньше, чем в западноевропейской и американской, к которым принято возводить происхождение современных русских историко-фантастических произведений. В настоящее время в исторической фантастике выделяют две основные разновидности: «Альтернативную историю» (АИ) [2, 261-266] и «криптоисторию» (то есть «тайную, скрытую») [1, 21-26]. Помимо этого существуют и явления пограничного характера, которые не вписываются в рамки какого-либо из вышеупомянутых типов.

В основе произведений «Альтернативной истории» лежит так называемое контрафактическое моделирование, выраженное формулой: «Что было бы, если бы» [2, 262-264]. Подобная постановка проблемы приводит к заманчивой для автора возможности «переписать» земную историю. Такую попытку делает и известный современный российский фантаст Роман Злотников в цикле «Царь Федор», включающем романы «Еще один шанс», «Орел расправляет крылья» и «Орел взмывает ввысь». Трилогия пока не становилась предметом специального научного исследования. Ей посвящено несколько рецензий в периодике. Между тем этот цикл представляет интерес как в плане изучения творчества самого писателя, так и в исследовании русской исторической фантастики в целом. В данной статье мы затронем в основном проблемы, связанные с идейной направленностью трилогии.

Сюжетный ход, положенный автором в основу коллизии трилогии, не раз использовался и продолжает использоваться коллегами Злотникова по перу. Некий человек из нашего времени каким-то непонятным образом переносится из настоящего в прошлое. Руководствуясь сверхидеей, романист несколько усложняет сюжетный поворот, перенеся на сотни лет назад не саму физическую оболочку сорокалетнего героя, а только его сознание, внедрив его в тело десятилетнего мальчика. Таким образом, герой получает еще один шанс прожить другую жизнь, сохранив весь свой немалый жизненный опыт [5, 22]. Здесь кроется один из двух смыслов названия первой книги трилогии. Второй становится понятен, когда узнаешь, что герой внедряется в тело одной из самых трагических фигур русской истории, царя Федора II Годунова.

Сын первого на Руси избранного царя Бориса Федоровича Годунова и дочери Малюты Скуратова, Марии Григорьевны, он вступил на престол после скоропостижной и неожиданной кончины отца в апреле 1605 г. в шестнадцатилетнем возрасте и процарствовал всего около полутора месяцев, свергнутый и убитый сторонниками Лжедмитрия I. После этого Россия на долгое время погрузилась в лихолетье Смутного времени. Между тем историки полагают, что Федор, всесторонне подготовленный к престолу

талантливый и европейски образованный юноша, заслуживал лучшей участи и мог стать одним из выдающихся русских государей. К сожалению, хаос Смуты поглотил многие прогрессивные начинания Бориса Годунова вместе с его наследником, который, возможно, был бы достойным продолжателем отцовской политики, заключающейся в укреплении внутренней мощи державы и усилении позиций Руси на международной арене.

Что было бы, задается вопросом фантаст, если бы царю Федору Годунову удалось справиться с бунтами и избавить страну от испытания Смутой? Насколько он и держава были подготовлены к реформам, способным «поднять Россию на дыбы» на сотню лет раньше, чем это сделал Петр Великий? Герою и Федору Годунову дается «еще один шанс». Образованный писательской фантазией тандем действует дружно и слаженно. Наш современник не стремится тут же поразить воображение окружающих невероятными откровениями. Уже достаточно поживший на свете и переживший лихолетье 90-х Федор Борисович прекрасно понимает, чем могут закончиться попытки действовать напористо. Его «носителю» следует подрасти, а ему самому - освоиться в местной среде. Понятие «образование» становится ключевым для всей трилогии. Царь Федор учится сам, учит свое окружение и заботится о просвещении вверенного ему государства.

Трилогия Злотникова «Царь Федор» представляет собой своеобразный беллетризованный трактат об образцовом правителе. Публицистический элемент здесь преобладает над художественным. Цикл стал закономерным этапом в развитии социально-политических взглядов прозаика. Злотников полагает, что миссия русского писателя, состоит в том, чтобы не просто развлекать читателя разнообразными фантастическими историями, но и, забавляя, поучать, просвещать. Много места в произведениях романиста занимают размышления на общественно-политические темы, связанные с обустройством Родины. Кто должен управлять страной, имея на это моральное право? На кого следует опираться правителю в преобразовательных реформах? Как вырастить элиту нации? Этими вопросами не раз задается Злотников. Они звучат в диалогии «Виват император!», в «Русских сказках», в «Леннаре», в цикле «Нужны князья, а не тати».

Политические взгляды, декларируемые писателем, можно охарактеризовать, как неомонархизм, т.е. монархизм в новых геополитических условиях. Державе, полагает фантаст, нужен Государь. Монарх - важнейшая позиция контроля и определения правил поведения элиты. Причем, личность монарха не играет в этом ключевой роли. Первичны мотивации, которые задаются самой позицией. Во-первых, монарха невозможно купить. Ему нечего предложить больше того, что он уже имеет. Во-вторых, монарх может владеть только либо всей страной в целом, либо ничем. Он не может оказаться в ситуации, типичной для демократически избранных президентов, и детям-наследникам он передает либо всю страну, либо собственное изгнание. В-третьих, монарх не «загнан»

в ритм выборов, когда уже надо нечто сделать, но невозможно из-за предвыборной кампании. И в довершение монарх может опираться только на личный авторитет. Для того, чтобы свергнуть монарха в современном европейском государстве, не нужно никаких революций. Достаточно изменить несколько статей конституции. Таким образом оставаться во власти суверен может только в том случае, если он имеет твердую поддержку народа.

На этих идеях зиждется и здание «Царя Федора». Выдуманный фантастом царь-реформатор XVII века последовательно проводит в жизнь идеал т.н. «официальной народности», введенный в обиход в 30-е годы XIX века графом Уваровым и заключенный в формуле: «православие, самодержавие, народность». В этом отличие реформ Федора II от преобразований Петра Великого, ставившего не на национальный ресурс, а на «европейскость». Не раз в трилогии Злотникова упоминается и осуждается этот факт. Возможно, если бы Петр I учитывал в своих деяниях русский фактор, то реформы его прошли бы для страны менее болезненно и принесли бы больше пользы. Счастье героя цикла в том, что он может не повторить ошибок первого российского императора. Да и идти тем же путем ему было бы сложнее. В начале XVII столетия ситуация была совсем иной. Того же Лжедмитрия I свергли из-за того, что он вздумал подражать своему кумиру, французскому королю Генриху IV, откровенно пренебрегая русскими традициями и жизненным укладом. России изначально предначертан свой, русский путь. Им и следует царь Федор Годунов.

Православие, самодержавие, народность. Вот три основных направления, по которым идут реформы в альтернативной Руси Злотникова. Православие, как считает писатель, исконная и наиболее правильная форма христианской веры. Оно становится цементирующей основой создаваемой царем Федором нации. Уже через несколько десятилетий реформ именно конфессиональная принадлежность становится главной для национальной самоидентификации жителя царства Русского. Не имеет значения, какая кровь течет в твоих жилах: татарская, польская, шведская или иная. Если ты осознаешь себя православным, следовательно, ты русский. Русский православный человек не может быть ничьим холопом, рабом [3, 566-569]. Так закладываются основы будущего свободного гражданского общества. На наш взгляд, в религиозных вопросах автору заметно не хватает уверенности и знаний для ведения религиозной полемики. Так, доводы, приведенные героем на диспуте, устроенном между иерархами католической и православной церковей в момент сватовства Федора к Генриетте Французской, достаточно наивны и их ничего бы не стоило тут же опровергнуть искусным в полемике католическим богословам.

Таким образом, идейный пафос трилогии прозрачен. Писатель предлагает задуматься о том, что россияне сами ответственны за судьбы Родины. Нужно только осознать то, что ты родился в России и попытаться сделать для взрастившей тебя земли хоть что-нибудь полезное. Начинать творить будущее следует уже сейчас.

Изучение идейного пространства трилогии «Царь Федор» позволяет судить о трансформации социально-политических воззрений Р.В.Злотникова. Представляется интересным в плане дальнейших исследований сопоставить данный цикл с другими аналогичными произведениями современной русской исторической фантастики, и в частности с романом М.Лернера «Мусульманская Русь», где также показана перспектива обустройства России, но с несколько иных идейных и религиозных позиций.

Литература

1. Валентинов А. Нечто о сущности «криптоистории», или Незабываемый 1938-й / А.Валентинов // Анизотропное шоссе. – 1999. - № 7.
2. Гончаров В.Л. История: Есть варианты? / В.Л.Гончаров // Если. – 1998. - № 3.
3. Злотников Р.В. Царь Федор / Р.В. Злотников. – М.: Издательство АЛЬФА-КНИГА, 2012.
4. Осипов А.Н. Фантастика от «А» до «Я» (Основные понятия и термины): Краткий энциклопедический справочник / А.Н.Осипов. – М.: Дограф, 1999
5. Шишкин В. Бизнес-проект «Россия» / В.Шишкин // Мир Фантастики. – 2010. – № 10 (85).
6. Шишкин В. Царь Федор. Орел расправляет крылья / В.Шишкин // Мир Фантастики. – 2010. – № 12 (87).
7. Шишкин В. Царь Федор. Орел взмывает ввысь / В.Шишкин // Мир Фантастики. – 2011. – № 2 (89).

Аннотация

Черный И.В. Идейное пространство трилогии Р.Злотникова «Царь Федор».

Статья посвящена творчеству современного российского писателя-фантаста Р.В.Злотникова. В частности, анализируется идейное пространство его цикла историко-фантастических романов «Царь Федор», в котором автор предложил альтернативный вариант развития истории России, начиная с XVII в.

Ключевые слова: историческая фантастика, местный колорит, Альтернативная история, неомонархизм.

Анотація

Чорний І.В. Ідейний простір трилогії Р.Злотникова «Цар Федір».

Статтю присвячено творчості сучасного російського письменника-фантаста Р.В.Злотникова. Зокрема аналізується ідейний простір його циклу історико-фантастичних романів «Цар Федір», у якому автор запропонував альтернативний варіант розвитку історії Росії, починаючи з XVII ст.

Ключові слова: історична фантастика, місцевий колорит, Альтернативна історія, неомонархизм.

Summary

Chorny I.V. The ideological area of R.Zlotnikov's trilogy "Tsar Fyodor".

The article is devoted to the activity of modern Russian writer R.V.Zlotnikov. In particular, the ideological area of his historic and fiction cycle "Tsar Fyodor" is analyzed. The author suggested an alternative version of Russian history developing beginning from the XVII century.

Key words: historical science fiction, colour locale, Alternative history, neomonarchism.

Статья прорецензирована и рекомендована к печати доктором филол. наук, профессором Л.Г.Фризманом.